

День ИКС

Юрий
Табашников

Юрий Табашников

День Икс

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Табашников Ю.

День Икс / Ю. Табашников — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Однажды на краю глухой сибирской деревушки появился дом. Возник он неожиданно, в один момент. Один за другим, местные жители начали входить внутрь, но назад выходили не все. В то же время по всему миру начали происходить грандиозные масштабные изменения. Наступил День Икс. Оставит ли он хоть малейшие шансы для человечества? Фантастический роман «День Икс», написанный живым, ярким языком, не оставит равнодушным любителей фантастики.

© Табашников Ю.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПЯТЬ ДНЕЙ СПУСТЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Табашников

ДЕНЬ ИКС

Дом возник из пустоты, созданный неизвестно с какой целью.

Дом не строили. Идею его появления никто не вынашивал, ни один человек никогда не желал жить в нём.

Дом появился сразу весь целиком, в готовом виде. Возник на небольшом пустыре, среди пары обступивших новорожденного красавца полуразрушенных зданий, с удивлением взиравших разбитыми окнами-глазами на своего нового соседа. Вечером, когда запоздавшие и задержавшиеся в гостях жители возвращались по домам, никакого здания на пустыре не было. Не было в том месте ничего примечательного и в то время, когда отпущенные на волю, дворовые собаки и кошки спешили к своим хозяевам в полумраке уходящей ночи. А когда ночная темнота начала понемногу прятаться в мёрзлой земле под холодными каплями осеннего дождя, он появился, бросая вызов всему известному своим таинственным рождением.

Первой из людей в затерянном посёлке в вечно голодной по теплу степи, на неожиданно возникшее чудо обратила внимание малышка по имени Лиза:

– Мама, посмотри в окошко, а что это такое? – спросила девочка с русыми волосами, собранными в два смешных хвостика. Она выронила из пальцев ложку, с помощью которой, недовольно ёрзая на кухонном стуле, пыталась разобраться с большим светлым болотцем манной каши в тарелке.

Некоторое время мать девочки, тридцатилетняя Марина, потерявшая обольстительную красоту юности сразу после рождения дочери, повернув голову, недоверчиво и растерянно смотрела на изменённую привычную панораму за окном. А потом, после невероятно долгой минуты молчания, с трудом выдавила внезапно охрипшим голосом:

– Не может быть...

Человек с момента своего рождения привыкает к неизменному и неизменяемому постоянству окружающего мира. Просыпаясь утром, каждый человек точно знает, где в комнате должен стоять шкаф, где постель, а в каком месте обязана висеть люстра. Непременно вверху, а не где-то сбоку. Любой из миллиардов людей, находясь далеко от своего дома, по памяти, довольно точно и в деталях опишет вам в каком ближайшем месте за окном его жилья, находится маленькое или большое здание, или дерево, знакомое с раннего детства. Всё вокруг нас в определённом смысле остаётся неизменным, а если и изменяется, то с течением времени, под воздействием внешних сил.

На железнодорожной станции Штабка, в небольшом сибирском посёлке, в то памятное утро, изменившее всю последующую историю человечества, вмешательство в привычную обыденность оказалось налицо. Из окон небольшого, старого кирпичного домика, в котором на самом краю посёлка проживали молодая мать со своей дочерью, обычно открывался вид на довольно унылый пейзаж. Сразу за домом, последним форпостом обитаемого мира, пара старых, развалившихся под напором времени, ветра, дождя и человеческих рук зданий показывали границу человеческой цивилизации в раскинувшейся бескрайней степи.

Маленькая Лиза вовсе не желала в тот ответственный миг оказаться первооткрывателем чего-либо необычного. Девочка, как обычно, пыталась всего лишь справиться с поставленной перед ней задачей и совершенно случайно подняла голову. И посмотрела в окно. Она знала, что же именно должно находиться за оконной рамой. Из-за печальных стен, с обсыпавшейся штукатуркой и изъеденными влагой кирпичами, как обычно, должно испуганно выглядывать одинокое деревцо. А за берёзкой, если немного приподнять голову, можно рассмотреть начало степи, с пожухшей жёлтой травой, высохшими стеблями склонившейся к самой земле под тяжёлым дыханием наступающей зимы. В любое летнее или зимнее утро стоящие напро-

тив здания, тоскливо смотрели на девочку пустыми глазницами, в каждое из которых Лиза сотни раз пробиралась вопреки запретам матери. А за ними, уныло и покорно опустив плечи, пряталось дерево, под шумящей листвой которого она столько раз уходила в воображаемые царства из окружающего мира, затеявая ту или иную игру. Однако то, что увидела Лиза сейчас, оказалось настолько необычным и непривычным, что заставило разжаться её маленькие пальчики и выронить на стол ложку. Ложка упала, перевернулась несколько раз, оставив на чистой белой скатерти маленькие кучки белого вещества, и замерла в ожидании очередного прикосновения человеческой руки.

Он закрыл весь обзор. Вырос из ничего перед рассветом, ни единым звуком не возвестив соседей о своём появлении. Искусные неизвестные мастера в кромешной темноте подняли высоту здания на целых три этажа и постарались на славу. Новые пластиковые окна сверкали, как драгоценные камни в обрамлении красных и жёлтых облицовочных кирпичей, в невообразимом хаосе переплетений создававших необычный, но захватывающий дух узор. Многочисленные полукруги и башенки по особенному гармонировали между собой. Создавали каким-то образом ощущение одного целого, нечто необычайно прекрасного. Посетить чудесный дом-дворец ненавязчиво звали мраморные ступеньки, поднимающиеся к красивой входной двери коричневого цвета.

Дом стоял так близко, манил к себе так сильно, что... Лиза, не выдержав, вскочила со стула, на котором сидела. Не задумываясь, бросилась к обуви, рядами выстроившейся у входной, не крашенной со времён смерти отца, двери.

– Лиза!

– Мам!

Семилетняя девочка принялась торопливо натягивать на ногу непослушный ботиночек, успевший немало пережить на своём коротком веку.

– Не может быть такого, и точка, – машинально прошептала Марина, вставая из-за обеденного стола.

– Мама! Мам! Пойдём, посмотрим! Ну, пойдём же скорее, а то всё сейчас исчезнет!

– Лиз, подожди... Может быть...

Страх и беспокойство, едва успев появиться, очень быстро сменились возбуждением и любопытством. Марина торопливо надела на девочку шапочку, застегнула кнопки и замок на курточке, а затем оделась сама.

– Хорошо. Пойдём, Лиз, посмотрим.

Лиза согласно кивнула головой. Мать и дочь не заметили, как покинули свой дом и преодолели под каплями плачущего от наступивших холодов неба короткое расстояние, отделявшее от волшебного строения.

Подойдя ближе, девочка поняла, что дом оказался ещё красивее и ещё чудесней, чем виделся через стекло окна за пеленой из тумана и дождя. Ничего подобного раньше Лиза, как не пыталась вспомнить, не видела. Не сталкивалась ни с чем похожим и её мать, как и, вообще, ни один живущий на Земле человек.

– Какая красота, – с нескрываемым восторгом прошептала девочка.

– Не верю своим глазам. В жизни не встречала ничего похожего, – ахнула за спиной дочери, не в силах сдержаться, Марина.

Возле дома, всего метрах в двадцати от крыльца с мраморными ступенями взрослый и совсем ещё маленький человек в одинаковой мере почувствовали прикосновение и присутствие Чуда. Совсем как летом, только над одной сказочной постройкой ярко светило Солнце. В небольшом, правильно и точно очерченном круге на небе не было видно ни одной тучки, ни одна холодная капля не падала с небес в заколдованном пространстве. А за пределами магического круга, над матерью и дочерью свинцовые тучи плотно затянули небо, создав полумрак, в

котором сквозь порывы холодного ветра, часто-часто по лицам вышедших из своего укрытия людей били с силой крупные и ледяные капли.

Лиза сделала резкое движение, стараясь поскорее попасть в солнечный круг. Зачарованная, шагнула вперёд, не желая оглядываться больше назад на свой маленький домик, с завалившейся деревянной, давно не крашеной оградой; с раскинувшимся тёмным полем-заплаткой, оставшимся после недавно убранного картофеля. В одном порыве маленькая девочка, увидевшая Чудо, хотела вырваться из сумрачного и холодного мира в иное, волшебное место, полное света и тепла, и мать едва успела схватить её за плечи:

– Стой, Лиз! – Марина, немного нагнувшись, решительно взяла дочь за руку. – Мы же не знаем, что перед нами. А этот дом ведь, может, оказаться и опасной штукой.

Девочка недовольно попыталась вырваться, но предпринятая попытка не увенчалась успехом. Мать одною ладонью крепко держала дочь за сжатый кулачок, а другую руку вытянула вперёд. Оголившаяся и не прикрытая никакой тканью кисть молодой женщины мгновенно покрылась лопающимися водяными волдырями, собравшимися в ручейки, которые быстро нашли короткий путь внутрь рукава куртки. Немного замешкавшись, Марина, протянула ладонь с растопыренными пальцами дальше, за пределы действия дождя. Пройдя через водяную пелену, рука оказалась внутри ярко освещённого круга. Женщина почувствовала резкий перепад температуры. Жар солнечных лучей коснулся кожи, а тёплый ветер дуновением развевал по воздуху холодную влагу с недавно мокрых пальцев.

Женщина испуганно отдёрнула руку назад.

Двери дома открылись.

– Ой, – тихо произнесла Лиза и перестала вырываться. За открывшейся дверью, в темноте, где-то внутри странного дома что-то угрожающе зашевелилось. Девочка и мать не могли разобрать, что именно пряталось в пугающей тьме, но нечто неразличимое, в силу своей невидимости и неведомости, показалось им необычайно страшным.

– Лиза...

– Мам...

Неизвестность, вырвавшись из мира тьмы в царство света, мгновенно обрела форму в виде ослепительно красивой женщины. Длинные, белокурые локоны доходили незнакомке до локтей, рассыпались золотым водопадом по плечам. Широко раскрытые глаза, прямой нос, чувственный рот и правильный овал лица собравшись воедино, создавали впечатление подлинного совершенства женской красоты. Мягкие волосы трепал, не в силах наиграться, тёплый и ласковый ветерок.

У незнакомки не было возраста, как не могло быть возраста у совершенства. Во всяком случае, Марина сначала оценила прожитый путь, стоявшей перед домом женщины, в тридцать лет, потом дошла до сорока, а затем вернулось к пятнадцати. Несколькими секундами позже она вовсе перестала гадать на эту тему, с всё более возрастающим любопытством разглядывая прищелицу.

На женщине, а Марина и Лиза ни на секунду не засомневались, что перед ними находилась самая настоящая земная женщина, было надето длинное вечернее платье. На вид такое же, что могли позволить себе носить в телевизионных передачах голливудские звёзды. Мерцающая ткань каким-то образом одновременно смогла скрыть и в то же время подчеркнуть женскую красоту: тонкую талию, широкие бёдра, большую грудь и длинные ноги. Удивительное платье жило своей, отдельной от движений человеческого тела, жизнью. Ткань сверкала, искрилась, переливалась... По всей длине платья пробежали десятки едва различимых по цвету волн. Иногда приливы и отливы сталкивались, и тогда образовывались большие и малые воронки, в недрах которых, где-то в бездонной глубине, вдруг начинали блескать... звёзды. В колодцах пространства, внезапно открывшихся зрению людей Вселенной, легко усматривались как отдельные светила, так и переплетения далёких Галактик. К большому разочарованию малень-

кой Лизы окна быстро затягивались и тогда вновь новые волны разбегались в разные стороны, чтобы в каком-либо другом месте, в момент очередного столкновения, опять дать возможность двум зрителям посмотреть на далёкие уголки безграничного и полного самых необычных сюрпризов космоса.

– Моя имя – Патрисия, – тихим и мелодичным голосом произнесла незнакомка, но поспешно поправила себя, – или, примерно, так. Как-то так. Может, познакомимся поближе? Чего же вы ждёте? Идите ко мне!

Не в силах отказаться от заманчивого предложения мать и дочь, держась за руки, прошли сквозь пелену дождливой и холодной осени, и оказались в солнечной зоне. Кое-где, сквозь прогретую землю, в защищённом от холодной осени круге, показались поросли свежей зелёной травы. С недоверием и испугом смотря по сторонам, два человека как-то незаметно для себя поднялись по ступеням и оказались внутри дома.

Первым делом следом за Патрисией, Марина и Лиза попали в поразительный коридор. Был верх. Был низ. Существовали правая и левая сторона в виде прозрачных стенок. Впрочем, за привычными ограничениями присутствовало ещё нечто, вызывающее удивление. Кругом сверкали звёзды. Как одинокие, так и тысячами скрученные в спирали или хаотично рассыпанные блестящим бисером по тёмному бархату. Далёкие и чужие светила ярко вспыхивали в глубинах бездны при новом шаге вниз и вверх, справа и слева. Но едва люди проходили мимо, как звёзды гасли, перегорев, у них за спиной.

Первое время Марина чувствовала себя довольно неловко рядом с ослепительно красивой и эффектной Патрисией. Невольно сравнивала себя с незнакомкой и находила любые аналогии, приходящие на ум, проигрышными. Лиза, которая не собиралась играть ни в какие взрослые игры, наоборот, не могла удержаться от восторженных реплик:

– Мам, мам, ты только посмотри! Только посмотри!

Два одиноких человечка шли и шли, следом за таинственной женщиной, удаляясь всё дальше и дальше от старенького дома, от осеннего дождика, от одинокой берёзки. С каждым шагом они погружались всё глубже и глубже в неизвестное, а конца коридора так и не было видно.

– Идите, идите за мной, – пару раз подбодрила Патрисия, – и ничего не бойтесь.

Наконец, в один момент, она остановилась и обернулась к своим гостям:

– В моём доме везде находятся двери, просто вы не можете их увидеть, – негромко, успокаивающе улыбаясь, произнесла женщина своим приятным голосом, вытянула холёную руку цвета слоновой кости и ладонью, несильно, толкнула стену. Яркий свет ослепил на несколько секунд людей и заставил закрыть глаза. А когда они вновь, очень осторожно, открыли их, то обнаружили, что появившийся в стене квадратный проём открывает вход в какое-то необычное место. В непривычном небе, с совсем неземными оттенками красок, лениво плыли облака. Несколько крупных спутников, а, может, и маленьких планет устало улеглись на ватные небесные перины. За облаками легко угадывались на серых и голубовато-зелёных дисках, зависших в небе, моря и океаны, горные хребты, низменности и зелёные массивы огромных лесов.

Однако то, что находилось под небесным сводом, показалось при ближайшем ознакомлении маленькой Лизе гораздо интересней и привлекательней. Недалеко от пришельцев призывно блестела водная гладь тихого и спокойного озера, с необычайно чистой водой. Водоём спрятался за песчаной косой, перед которой раскинулось огромное поле, сплошь усеянное цветами удивительной красоты, с большими и яркими лепестками.

Лиза, ни на минуту не задумавшись, бросилась к воде. Уже на бегу, сорвала с головы шапочку и принялась расстёгивать куртку, но, сделав несколько десятков быстрых и торопливых шагов, внезапно остановилась. Те крупные цветки, возле которых она остановилась, неожиданно ожили. Посередине бутонов навстречу солнечным лучам вытянулись маленькие пушистые головки с блестящими глазками. Лепестки, оказавшиеся крыльями, принялись

совершать движения, которые убыстрялись до тех пор, пока десятки разноцветных существ, величиной с кулачок ребёнка, не оторвались от земли и закружились вокруг головы девочки.

– Мам, ма-а-амам, – несколько растерянно позвала мать Лиза. Марина шагнула к дочери, но Патрисия поспешила остановить её, удержав за локоть.

– Не бойся. Они не причинят ей никакого вреда. Вообще-то, вы сейчас находитесь в одном из самых дружелюбных и безопасных миров во всей Вселенной, одной из самых моих любимых комнат.

Марина повернулась лицом к Патрисии. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом, вдруг, две одинокие капли образовались в глазах пришельцы и, до конца сформировавшись, повисли тяжёлыми бриллиантами на длинных ресницах:

– Как так можно... жить... Как же должно быть... тяжело... – едва слышно прошептала она.

Не выдержав, Марина спросила ослепительно красивую незнакомку:

– Кто ты? Откуда?

Патрисия, впрочем, уже не слушала женщину. Она, отпустив руку Марины, повернулась в сторону маленькой девочки, бесстрашно продолжившей свой путь в окружении новых летающих сказочных друзей в сторону призывно блестящей воды:

– Какая хорошенькая! А ОНИ все здесь такие?

Почувствовав материнским сердцем нечто такое, что вызвало тревогу, Марина тоже повернулась к дочери:

– Не смей её трогать! Лиза, беги назад! Лиз, иди к маме!

Девочка развернулась на крик, окружённая роем ярких созданий, подняла руку, поманила матери и улыбнулась. А потом повернулась и бегом бросилась к озеру.

– Неужели, они все здесь такие? – уже громче сказала женщина, одетая в необычное платье и, не обращая внимания на Марину, шагнула следом за убегающим ребёнком.

ПЯТЬ ДНЕЙ СПУСТЯ

– Виктор Петрович, согласен с вами. Слишком много происходит в последнее время непонятного. Я до конца ещё не пришёл в себя от того, что смогли выяснять вчера, а утром встаю – пожалуйста, готова гора новых новостей. Притом, все сюрпризы-то не из числа приятных.

– Пока сам не могу ничего понять. Ещё один необычный сигнальчик поступил недавно. Как всегда, в последнее время, довольно странный. Одно к другому, одним словом... Из одного посёлка в Сибири. Название ещё такое, не запомнишь сразу...

– Знаешь, а меня больше всего беспокоят «тетрадки». Да и компьютеры тоже. А последние два дня и электричество...

– Сейчас, сейчас... Ага, вот есть. Штабка, называется.

– Никогда не слышал.

– Да и я бы лучше не слышал – спокойней спал.

– Ну, и что там?

– С первого взгляда сигнал пустой, но, я думаю, имеет прямое отношение к тому, с чем мы столкнулись. Местный участковый звонил оттуда пару дней назад в «контору», а потом, по цепочке, информация дошла и до меня. Говорит, у них дом появился. Ниоткуда. Взял и за ночь вырос бесшумно на самом краю станции. Красивый такой, трёхэтажный.

– За ночь говоришь? Уже заинтересовал. И что?

– Клянётся, что в дом тот уже полдеревни вошло, а назад почти никто не вернулся. А вот те, что вышли, изменились, по его мнению, очень сильно. Всё время таинственно улыбаются, как будто облучились счастьем, прикоснулись к чему-то, нам ещё неизвестному. На вопросы отвечают охотно и утверждают, что самое интересное впереди, что веселье только начинается.

– Да уж... И сколько человек назад не вышло?

– Участковый говорит – не меньше трехсот.

– Сколько?! Полковник, сколько?

– Триста человек.

– Триста?!

– Утверждает, что примерно столько. Просит прислать помощь. Сам собрался идти внутрь, на месте разобраться, что к чему.

– Когда звонил?

– Последний звонок – пару часов назад.

– Прямо беда какая-то. Принимай меры, Петрович. Может, в этом месте и скрыта отгадка, которую мы так ищем в последние дни. Отбери человек пять ребят, понадежней, и посылай в эту Штабку. Что-то там неладно... На исполнение тебе – пару часов. Найдите участкового, разведайте, что за новая напасть. А по исполнению – доложите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.